

Тяньвэнь Е сидел в комнате, мертвой хваткой вцепившись в нефритовую подвеску, и яростным взглядом обводил всех присутствующих.

Его люди обыскивали комнату за комнатой. Вэй Цинь, казалось, был встревожен:

— Ваше Высочество, что же теперь делать? Мы выбраны в ловушку, нам не выйти!

Чэнь Юнь, сохраняя невозмутимость, ответил холодно:

— Ты постарайся выбраться сам, а у меня свои способы.

— Но... — Вэй Цинь колебался. Он знал, что Тяньвэнь Хао не владеет боевыми искусствами, так как же он собирается выбраться в окружении стольких врагов?

— Это приказ! — Чэнь Юнь постарался подражать манере речи персонажей из сериалов.

Вэй Цинь молча склонил голову, о чем-то задумавшись, а затем поспешно выпрыгнул в окно. Ему казалось, что принц после этого случая сильно изменился: его властность и аура стали куда сильнее, а в действиях появилось больше решимости. Если принц сказал, что у него есть план, значит, стоит довериться ему, а если ничего не выйдет — он всегда успеет прорваться внутрь и спасти его.

Чэнь Юнь, применив магию, без труда покинул увеселительный дом. Вэй Цинь, наблюдавший за этим со стороны, был поражен: принц вышел оттуда совершенно открыто и невозмутимо! Впрочем, он был искренне рад, что тот остался невредим.

Всю ту ночь Тяньвэнь Е проводил обыски, перевернув заведение вверх дном, но так и не нашел никаких зацепок. Вернувшись в свою резиденцию, он почувствовал, как по спине пробежал холодок: не иначе как он столкнулся с чем-то нечистым! Он поспешно воскурил благовония и зашептал:

— Девятый брат, не вини третьего брата за жестокость. Ради титула наследного принца я пожертвовал слишком многим и теперь не могу отступить. Когда я взойду на трон, то похороню тебя с почестями, а когда сам окажусь в загробном мире, то лично приду просить прощения.

Тяньвэнь Е кланялся снова и снова, но ему все казалось, что за спиной веет ледяным ветром. В ту ночь он так и не смог сомкнуть глаз, а с рассветом поспешил во дворец на утреннее собрание.

Едва небо начало сереть, у входа в главный зал собралось лишь несколько сановников — все они принадлежали к клике Тяньвэнь Е. Сегодня они намеревались подать прошение о назначении третьего принца наследником, к чему готовились уже очень долго.

— Приветствую Ваше Высочество князя Чэна! — это был Ли Пэйжун, глава Далисы третьего ранга, один из главных сторонников князя Чэна. Ему было под пятьдесят, и в своем

продвижении по службе он был обязан именно поддержке князя.

Тем временем в резиденции князя Чэна Чэнь Юнь, который понятия не имел о дворцовых церемониях, спал без задних ног, пока Вэй Цинь не начал отчаянно колотить в дверь:

— Ваше Высочество! Сегодня же утреннее собрание, вы опоздаете!

Чэнь Юнь протер заспанные глаза и громко спросил:

— Который сейчас час?

Вэй Цинь ответил:

— Сейчас третья стража, пора вставать, иначе не успеем!

Третья стража? Чэнь Юнь выглянул наружу — небо было еще совсем черным! Он, ворча, не желал вставать, но Вэй Цинь продолжал настойчиво стучать. Чэнь Юнь не выдержал:

— Понял! Понял! Перестань стучать!

Встав спозаранку, Чэнь Юнь чувствовал себя разбитым. В карете его сильно укачало. О, небо, я даже в карете умудряюсь страдать от морской болезни! — подумал он, держась за живот. Утром Вэй Цинь, опасаясь опоздать, накормил его лишь рисовой кашей и паровыми булочками.

— Ваше Высочество! С вами все в порядке? — Вэй Цинь с беспокойством смотрел на бледного принца.

— Все хорошо, — Чэнь Юнь взял себя в руки, и в сопровождении Вэй Циня они вошли во дворец.

— Девятый принц до сих пор не пришел в себя, пост наследного принца пустует уже долгое время, а здоровье Его Величества слабеет с каждым днем. Необходимо назначить преемника, чтобы укрепить основы государства! — Ли Пэйжун зачитал заранее подготовленное прошение.

Как раз в этот момент Чэнь Юнь подошел к дверям и услышал эти слова. Он сразу понял, что этот человек — приспешник князя Чэна и ничего хорошего от него ждать не стоит. Он прочистил горло и невозмутимо вошел в зал:

— Это кто тут говорит, что я не в своем уме?

Как только эти слова прозвучали, все обернулись и увидели князя Чэна, стоявшего перед ними. Если не считать раны на голове, он выглядел великолепно! Тяньвэнь Е остолбенел. Чэнь Юнь заглянул в глаза Тяньвэнь Е — в них была лишь пустота. Затем он перевел взгляд на Ли Пэйжуну: тот покрылся холодным потом, словно увидел привидение. По залу пополз шепот:

— Девятый принц вернулся!

— А ведь ходили слухи, что он погиб!

— Значит, это были всего лишь слухи...

Чэнь Юнь окинул всех взглядом, улыбнулся и опустился на колени перед императором:

— Сын ваш приветствует вас, отец! Да продлятся ваши дни!

Император Тяньюй был счастлив, полагая, что его девятый сын вернулся. И в самом деле, Чэнь Юнь и Тяньвэнь Хао были как две капли воды — никто не смог бы заметить подвоха.

Тяньвэнь Е стоял в стороне, не в силах вымолвить ни слова, его взгляд был прикован к Тяньвэнь Хао. Как это возможно? Почему он жив? Я же лично... Неужели? — он не смел продолжать эту мысль. Ноги его подкашивались, и если бы не необходимость сохранять лицо в тронном зале, он бы давно рухнул на пол.

Чэнь Юнь, поднявшись, обратился к Ли Пэйжуну:

— Господин Ли только что так уверенно рассуждал о том, что я не вернусь. Неужели это вы подослали людей, чтобы ранить меня, раз так уверены в своих словах?

Ли Пэйжун в ужасе упал на колени, дрожа всем телом:

— Ваше Высочество! Я не смел бы причинить вам вред! Это же карается уничтожением девяти поколений рода!

Он принят биться головой об пол. Хотя он лично не отдавал приказа, он знал, что это сделал Тяньвэнь Е, и теперь, когда они были связаны одной веревкой, если князь Чэн попадет в беду, ему самому не сдобровать.

Император Тяньюй не обратил внимания на Ли Пэйжуна и спросил Чэнь Юня:

— Когда же ты вернулся, Хао-эр? И почему ничего не сказал о ране?

Чэнь Юнь почтительно поклонился:

— Отец, я вернулся совсем недавно. Рана пустяковая, но лекарь сказал, что я мог частично потерять память. Я не хотел тревожить вас, зная, как много у вас государственных дел.

— Милостью небес, сыновья преданность князя Чэна поистине достойна восхищения, — произнес старик с седой бородой. Это был великий генерал Ци Бокай. Слова его звучали как похвала, но в них отчетливо чувствовалась ядовитая ирония.

После собрания Тяньвэнь Е, опираясь на стену, медленно побрел прочь. Его лицо выражало смесь ужаса и недоумения, словно он только что посмотрел самый страшный фильм в своей жизни. Чэнь Юнь уже поджидал его в коридоре.

— Приветствую третьего брата! — Чэнь Юнь произнес это так неожиданно, что Тяньвэнь Е вздрогнул, отпрянул назад и едва удержался на ногах, вцепившись в стену. Немного придя в себя, он выдавил:

— Я как раз собирался заглянуть к тебе, чтобы отпраздновать твое возвращение.

— Третий брат, я всего лишь ездил на прогулку. К чему такие пышные церемонии? — Чэнь Юнь смотрел на врага, и его аура была настолько тяжелой, что Тяньвэнь Е почувствовал себя подавленным. Он не знал, что ответить. Чэнь Юнь добавил: — Вы выглядите неважно, брат. Может, стоит позвать лекаря?

— Ах... благодарю за заботу, девятый брат. Вероятно, я просто не привык к ранним подъемам. Все в порядке.

— Хорошо, если так. Берегите себя. Было бы очень скучно, если бы я победил в этой игре, даже не вступив в бой.

Тяньвэнь Е не поспевал за ходом мыслей Чэнь Юня. Он понимал смысл слов, но от такой прямоты терялся. В душе его рождалось странное чувство: страх, смешанный с гневом и удивлением. Ему казалось, что Тяньвэнь Хао стал совершенно другим человеком, и эта чуждость пугала его до глубины души. Он прислонился к стене, пытаясь унять дрожь и справиться с охватившим его смятением.

<http://bllate.org/book/19138/1879672>